

Русская Библіотека.

№ 3.

РОЛЬ
ИДЕЙ, УЧРЕЖДЕНІЙ И ЛИЧНОСТИ
ВЪ ИСТОРИИ.

Проф. Н. КАРЪЕВА.

ОДЕССА.

Тип. Исаковича, уг. Гаванной и Дерибасовской, с. д., № 10.
1895.

Дозволено цензурою.—Одесса, 9 января 1895 г.

РОЛЬ ИДЕЙ, УЧРЕЖДЕНІЙ И ЛИЧНОСТИ ВЪ ИСТОРИИ*).

А... СЫРЖИНА.
ВЪВЕДЕНІЕ.

(Исторія, эволюція и прогрессъ).

Историческій процессъ заключается въ эволюціи культуры и социальныхъ формъ, осуществляемой только посредствомъ человѣческой дѣятельности: исторія есть дѣятельность, ея процессъ складывается изъ поступковъ человѣка. Гдѣ, оставаясь на одной и той-же ступени развитія, особи повторяютъ одни и тѣ-же поступки, гдѣ ихъ социальная организація, состоящая въ повтореніи однихъ и тѣхъ-же отношеній, не измѣняется, гдѣ идеи человѣка, вліяющіе на его поступки, остаются прежнія, тамъ, какъ у животныхъ и дикарей, нѣтъ исторіи: исторія начинается лишь тогда, когда единица вноситъ нѣчто новое, необычное въ систему поступковъ, содѣйствуя измѣненію культуры, когда усложняется социальная организація вслѣдствіе возникновенія новыхъ отношеній, когда являются идеи, дѣлающіяся мотивами новыхъ поступковъ. Въ этомъ начало исторіи и ея принципъ. Личность можетъ вносить въ жизнь что-либо новое либо вслѣдствіе своего особаго положенія въ социальной организаціи, либо по своимъ иде-

*) Основные вопросы философіи исторіи. т. II, книга IV, гл. I.

ямъ, т.-е. такъ или иначе выдвигаясь и выдѣляясь изъ массы. Большое отличіе личности отъ другой въ социальной организаціи возможно только при сложности и обширности послѣдней.¹ Сами новыя идеи возникаютъ лишь при личной иниціативѣ и наиболѣе замѣтные плоды даютъ только въ обширныхъ социальныхъ организаціяхъ. Историческій процессъ зарождается поэтому съ образованія государствъ: только въ государствѣ возможно появленіе людей, которые даютъ широкое примѣненіе новымъ идеямъ; въ родовомъ быту личность повторяетъ лишь поступки своихъ предковъ и не имѣетъ широкаго поля для примѣненія своей идеи. И дѣйствительно, въ началѣ исторіи мы видимъ всегда основателя и основателей государства, какъ болѣе обширной социальной организаціи, — и религіи, какъ системы идей, которыя находятся въ противорѣчіи съ прежнею дѣйствительностью. Общественный дѣятель, государство и религія, выдающаяся личность, широкая организація, система идей, заключенная въ извѣстную форму, — вотъ что отличаетъ историческую жизнь отъ жизни доисторической, гдѣ существенныя измѣненія происходятъ только путемъ органической эволюціи въ маленькихъ агрегатахъ съ неразвитою культурою. Это быть, а не исторія. И эволюція исторіи вся идетъ къ тому, чтобы сдѣлать возможнымъ развитіе личной иниціативы, обнять въ системѣ социальныхъ взаимодействій все человѣчество и осуществить въ жизни новыя идеи, постепенную эволюцію идеаловъ. Другими словами, вотъ когда начинается исторія, — когда именно, съ одной стороны, вслѣдствіе какихъ-бы то ни было причинъ въ обществѣ развивается

личная инициатива и основанная на ней дѣятельность при достаточномъ развитіи *идей и учреждений* путемъ предшествующей исторіи коллективной и безсознательной дѣятельности смѣняющихъ одно другое поколѣній. О *личной инициативѣ* у насъ рѣчь будетъ идти впереди, а теперь мы остановимся на значеніи *идей и учреждений* въ исторіи.

Значеніе идей въ исторіи есть значеніе идеаловъ въ жизни, т.-е. одного изъ факторовъ въ мотиваціи поступковъ. Такъ какъ дѣйствительность въ своемъ развитіи не представляетъ чисто логическаго процесса, то и смѣна человѣческихъ идеаловъ въ исторіи совершается не по логическому закону, а находится въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, производящихъ различныя перемѣны въ дѣйствительной жизни. Мы согласны, что идеи управляютъ ходомъ исторіи, но именно тѣ идеи, которыя наиболѣе оказываютъ на него вліянія, сами находятся въ зависимости отъ этого хода. Идеи чисто отвлеченныя, наприм., математическія истины не оказываютъ непосредственно вліянія на судьбы народовъ, но и сами непосредственно не зависятъ отъ этихъ судьбъ. Другое дѣло—идеи о должномъ (деонтологическія): онѣ мотивируютъ поступки человѣка, но въ то же время сами суть продуктъ данной минуты, данныхъ обстоятельствъ, даннаго состоянія общества. Не всѣ идеи, другими словами, управляютъ исторіей, равно какъ не однѣми идеями направляется ея ходъ. Вотъ необходимая поправка формулы: *идеи управляютъ исторіей*. Это часто забываютъ, а отсюда односторонности, преувеличенія, недоразумѣнія, споры и возраженія, производимыя примѣненіемъ и вызываемые

критикой этой формулы*). Съ другой стороны, всѣ социальныя отношенія въ концѣ концовъ покоятся на извѣстной системѣ идей, на извѣстныхъ принципахъ, вслѣдствіе чего при изученіи учрежденій необходимо обращать вниманіе на идеи, лежащія въ ихъ основѣ. Отсюда то убѣжденіе, что для общественной перестройки необходимо прежде всего измѣненіе идей въ обществѣ, хотя, съ другой стороны, измѣненіе идей немислимо при неизмѣнности общественного строя. Такимъ образомъ, жизнь и идеи находятся въ вѣчномъ взаимодействіи: идеи создаютъ жизнь, жизнь порождаетъ идеи; безъ смѣны идей нѣтъ перемѣнъ въ жизни, безъ перемѣнъ въ жизни нѣтъ смѣны идей; идея уступаетъ мѣсто другой подъ влияніемъ жизни, старая форма жизни смѣняется новою при участіи идей. Смѣна идей есть субъективная сторона исторіи, смѣна формъ жизни—объективная. Отъ знанія субъективной стороны мы заключаемъ къ объективной и наоборотъ. Идея есть и факторъ, и продуктъ исторіи.

Въ исторіи мы можемъ обнаружить существованіе двухъ родовъ эпохъ: органическихъ и критическихъ**). Первые—тѣ, въ которыхъ существуютъ

*) См. „Цивилизація и дикія племена“, § 3. Идеи въ исторіи (Отеч. зап., т. CLXXXIV, стр. 119 sq.). Lazarus. Ueber die Ideen in der Geschichte (Zeitschr. für Völkerpsychologie III, 385—486). Важныя соображенія мы находимъ у Bagehot'a, въ четвертой книгѣ его *Lois scientifiques du développement des nations* (L'âge de discussion, 172 sq.).

**) Это различіе впервые было сформулировано С. Симономъ и особенно развито его ученикомъ Базаромъ. *Doctrine saint-simonienne* P. 1830 (2 изд.), стр. 79 sq., 95, 108, 137 sq., 161 sq., Cf. Ferraz. *Étude sur la philosophie en France en XIX s.*, 34 sq. Ее приняли Comte, Ferron (Théorie du pro-

общепризнанныя идеи, лежащія въ основѣ всей социальной жизни; вторыя—тѣ, въ которыхъ совершается критика этихъ началъ, исканіе новыхъ. Понятное дѣло, что движеніе впередъ совершается при помощи критическихъ эпохъ, когда общество перерастаетъ общепризнанные идеалы, да и вся исторія, строго говоря, есть рядъ критическихъ эпохъ: вполне органическія эпохи мы находимъ только у дикарей и у народовъ, такъ сказать, застывшихъ на извѣстныхъ формахъ быта. Для народовъ, не принимающихъ *statum quo* за нѣчто неизмѣнное, стремящихся реформировать дѣйствительность, идеаль есть путеводная звѣзда при движеніи впередъ, тогда какъ для народовъ, не имѣющихъ представленія о возможности иной жизни, такъ сказать, увѣковѣчивающихъ свое настоящее, идеаль есть сама дѣйствительность, или, вѣриже—цѣль, приковывающая ихъ къ вѣчному *одно и то-же*. Вотъ почему мы дѣлимъ время существованія человѣчества на доисторическое и историческое и народы на историческіе и неисторическіе. Исторія есть смѣна идеаловъ: когда народъ впервые заявляетъ новыя требованія отъ жизни, онъ вступаетъ въ историческую эпоху своего бытія и дѣлается народомъ историческимъ. Всѣ племена земнаго шара вышли изъ одного,—въ смыслѣ общности идей и формъ жизни,—состоянія, и философія исторіи должна его изобразить, какъ исходный пунктъ всего совершившагося прогресса, чтобы слѣдить затѣмъ за измѣнявшеюся судьбою тѣхъ частей человѣчества, которыя не остались въ первобытномъ состояніи. Здѣсь

grès, I, 292 sq., 310 sq., 472 sq., II, 434 sq.) и др. Мы дѣлаемъ нѣсколько иное примѣненіе этой теоріи.

мы опять встрѣтимъ двѣ группы народовъ: одни остановились на сравнительно низшихъ ступеняхъ быта, другіе ушли далеко впередъ; первые народы варварскіе, вторые—цивилизованные**). Главнымъ предметомъ философіи исторіи дѣлаются поэтому народы цивилизованные, которымъ принадлежитъ будущность, и только при помощи которыхъ могутъ теперь двинуться впередъ отставшія племена земнаго шара. X.

Что-же выдвигаетъ историческіе народы изъ остальной массы человѣчества? А то именно, что они живутъ идеалами, представляя себѣ лучшаго человѣка и лучшее общество, чѣмъ вообще данные въ дѣйствительности. Тѣ идеи, на которыхъ держится ихъ общественный бытъ и которыми регулируется ихъ частная жизнь, измѣняются: недовольство данною дѣйствительностью, стремленіе ее измѣнить—вотъ двигатель исторіи. Дикарь ничего не знаетъ о своемъ прошломъ, не знаетъ, что его предокъ стоялъ на еще болѣе низкой ступени развитія. Его жизнь представляется ему отъ вѣка и до вѣка въ однѣхъ и тѣхъ-же формахъ. Человѣкъ, начав-

*) Впрочемъ, термины эти могутъ быть употребляемы только въ разговорномъ языкѣ, но въ строго научномъ изложеніи они неудобны: цивилизаціей называютъ культуру, похожую на строй жизни современной Европы; варварствомъ—общество съ военно-хищническими цѣлями, для дикости остаются отрицательные признаки обществъ, не подходящихъ подъ рубрики варварства и цивилизаціи. Вообще такая классификація очень затруднительна. «Цивилизація и дикія племена». § 18, стр. 112 sq. Тѣмъ не менѣе авторъ указанной статьи считаетъ возможнымъ употребленіе этихъ терминовъ. § 20, стр. 122.

шій жить историческою жизнью, уже сознаётъ, что онъ цивилизовался: ему нуженъ мнѣ о какомъ-нибудь благодѣтельномъ божествѣ, которое научило его первымъ основамъ культурной жизни; ему нужно сказаніе о переселенцахъ изъ болѣе образованныхъ странъ, принесшихъ съ собою зачатки гражданственности; здѣсь впервые зарождается идея прогресса и является представленіе о чемъ-то болѣе совершенномъ, чѣмъ окружающая дѣйствительность: нѣтъ надобности, что человѣкъ сначала полагаетъ „золотой вѣкъ“ въ прошломъ, что онъ идеализируетъ бытъ далекихъ, ему неизвѣстныхъ и часто только въ его фантазіи существующихъ народовъ,—важно то, что у него есть представленіе объ идеальной жизни, ибо здѣсь зародышъ критическаго отношенія къ дѣйствительности.

Разъ мы изучаемъ эту сторону исторіи, мы невольно сравниваемъ идеи предшествовавшихъ намъ поколѣній съ нашими и приходимъ, такимъ образомъ, къ ихъ оцѣнкѣ. Возьмемъ, наприм., идею античнаго государства, разложимъ ее на составные элементы, и мы увидимъ, что въ древности государство понималось, какъ небольшая община гражданъ, поглощенныхъ такимъ цѣлымъ, и живущихъ трудомъ рабовъ, а это находится въ противорѣчій съ нашимъ понятіемъ о государствѣ, въ которомъ принципъ политической солидарности распространяется на цѣлую націю или на населеніе цѣлой территоріи, болѣе отводится мѣста жизни для себя и признается равное право за всѣми жителями страны. Мы говоримъ поэтому, что нашъ идеаль государства выше античнаго, что наше опредѣленіе государства болѣе соот-

вѣтствуетъ своей идеальной цѣли, нежели то, которое мы находимъ у мыслителей древняго міра. Въ то же самое время древній грекъ имѣлъ право дѣлать подобное-же заключеніе изъ сравненія своей политикѣ съ государствами варваровъ, которыя ему были неизвѣстны: въ основѣ послѣднихъ лежала не политическая солидарность гражданъ, выразившаяся въ словахъ то κοινον, *res publica*, а идея, которая въ новое время была формулирована Людовикомъ XIV въ знаменитомъ „l'état—c'est moi“,—въ древнихъ государствахъ Востока было еще меньше признанія жизни для себя, еще большее неравенство людей, освященное, наприм., ученіемъ о божественномъ происхожденіи кастъ. Съ своей стороны, каждая восточная деспотія могла-бы точно также считать себя выше общества дикарей, ибо все-таки представляла извѣстный укладъ соціальной жизни, извѣстныя нормы, вмѣсто полной анархіи и войны всѣхъ противъ всѣхъ въ совершенно дикомъ состояніи. Для насъ, конечно, античный идеалъ кажется несовершеннымъ, ибо мы начинаемъ осуществлять въ своей исторіи такую идею государства, какая и не представлялась уму мыслителей Греціи и Рима, но было время, и очень недалекое время, когда республики античнаго міра казались недостижимымъ идеаломъ; но это было именно такимъ временемъ, когда идеи, лежавшія въ основѣ общественнаго строя, мало чѣмъ разнились отъ принциповъ восточной деспотіи. Однако и тогда уже были люди, которые ясно понимали слабыя стороны античнаго государства, ускользавшія отъ взоровъ даже передовыхъ классическихкихъ мыслителей: Платонъ и Аристотель стоятъ